

"Я так думаю, - заверил ее Мун. "Он мой друг и признался, что помогал финансировать движение чистокровных, но не стал его последователем. Большинство семей так и поступили, признают они это или нет. Это был лучший способ обеспечить их безопасность".

"Ты ему веришь?"

Мун кивнул.

"Он не отмечен, и он не злой человек, Кэсси. Я бы доверил ему это. Он знает, что делает".

Кассиопея глубоко вздохнула, не подумав об этом.

"Подними с ним этот вопрос, - приказала она, - но для начала только о Черной стороне дела".

Мун поклонился ей, вставая.

"Я сделаю это завтра, разумеется, тихо. Если я вам еще понадобится, я буду доступен".

Кассиопея благодарно кивнула, Мун вышел из комнаты, и уже через минуту входная дверь закрылась, оставив Кассиопею со спящим младенцем на руках.

"Элгар?" - позвала она.

Эльф тут же появился, его взгляд переместился на нового хозяина.

"Это Лорд Блэк", - подтвердил Элгар.

"Поттер", - поправила Кассиопея. "Он Лорд Блэк, но носит фамилию Поттер".

"Как мастер Чарлус".

Кассиопея кивнула.

"Он внук Чарлуса".

Элгар ласково улыбнулся.

"Мастер Чарлус был хорошим человеком".

Кассиопея хмыкнула.

Они с Чарлусом никогда не ладили.

Но ее уважение к нему как к волшебнику и как к своему шурину никогда не могло затмить того факта, что этот человек сражался против Геллерта.

"Присмотри за ним, Элгар, - велела она, передавая эльфу сверток с одеялами. "Если он проснется, покорми его".

"Элгар защитит Владыку Блэка, - гордо заверил ее эльф.

И, уходя из дома, Кассиопея не переставала думать о том, насколько изменится ее жизнь и что ждет в будущем мальчика, которого она приютила.

Он и так был уникален просто потому, что был лордом двух выдающихся семей, но обстоятельства, связанные с падением Волдеморта, сделали его ещё более уникальным.

Кассиопея не могла постичь ни магии, ни силы, которые могли бы привести к такому подвигу, но был один человек, который мог это сделать.

(Перевыв)

Тридцать шесть лет он находился в своей собственной тюрьме, и большую часть этого времени Геллерт мечтал, чтобы Альбус убил его. Если он чего и не выносил, так это утомительного существования.

Тем не менее, со времени его первого заключения ситуация изменилась к лучшему.

Ему разрешили читать книги и даже завести несколько маленьких птичек, чтобы составить ему компанию.

Конечно, палочку ему не дали, но это было и к лучшему.

Геллерт всё ещё жаждал власти, и если бы он не имел возможности получить её, то мир был бы в безопасности от его более грубых наклонностей.

"Неужели я пропустил очередной сон?" - спросил он, услышав приближающиеся к камере шаги.

"Нет, просто уже поздно", - ответила Кассиопея, входя в его камеру.

Геллерт с улыбкой поприветствовал женщину.

Кроме Альбуса, она была его единственной посетительницей за все эти годы.

"Что вас беспокоит, моя дорогая?" - спросил он, заметив нехарактерное для нее выражение беспокойства.

Объяснения, которые он получил, Геллерт не мог ожидать даже в самых смелых мечтах, но он не стал перебивать женщину, позволив ей говорить до тех пор, пока у нее не перехватило дыхание.

"Этот мальчик - внук Шарлуса Поттера?" заинтересованно спросил Геллерт.

Кассиопея нахмурилась, кивнув, и Геллерт усмехнулся.

"Вы все еще держите обиду на этого человека", - вздохнул он. "Ты слишком сильно держишься за прошлое, моя дорогая. Я отпустил его, и ты тоже должна".

Кассиопея подняла бровь, а Геллерт покачал головой.

"Вы уверены, что он выжил после убийственного проклятия?"

"Дамблдор уверен".

"Значит, это действительно произошло", - размышлял Геллерт вслух. "Альбус не склонен к лжи и полетам фантазии. Не думаю, что он был очень доволен тем, что вы его победили".

"Нет, но я не знаю, что делать, Геллерт", - пробормотала Кассиопея. "У мальчика есть могущественные враги и, вероятно, их станет еще больше, когда некоторые люди узнают о его положении."

Геллерт задумчиво кивнул.

Если мальчик будет похож на своего деда, он станет способным волшебником, а если его воспитает Кассиопея, то он будет таким же безжалостным, каким был ее брат.

Неплохое сочетание, но при наличии стольких врагов и потенциального Темного Лорда, все еще находящегося где-то на свободе, будет ли этого достаточно?

Если Альбус верил, что Волдеморт ещё жив, то у Геллерта не было причин думать иначе.

Кассиопея действительно взяла на себя непростую задачу.

"Альбус сказал что-нибудь ещё?"

"Только то, что есть вещи, которые я не понимаю, и что мы должны будем обсудить их, когда Гарри подрастет".

Геллерт покачал головой.

Альбус, как всегда, утаивал важную информацию, но Геллерт знал его достаточно хорошо, чтобы понять, что он не выдаст ее, пока не будет к этому готов.

"Мальчик должен быть готов ко всему", - вздохнул Геллерт.

Кассиопея кивнула в знак согласия.

"Мне понадобится твоя помощь, Геллерт", - почти умоляла она.

Геллерт протянул руку через решетку и успокаивающе взял женщину за руку.

"Ты получишь ее", - заверил он ее.

Кассиопея Блэк хранила ему верность, и самое меньшее, что он мог сделать, - вернуть эту верность.

Кроме того, Геллерту было очень интересно посмотреть, на что способен такой мальчик.

Если уж на то пошло, он с нетерпением ждал этого.

"Держи меня в курсе его дел, моя дорогая, и когда придёт время, я помогу тебе убедиться, что нет ничего, с чем бы он не смог справиться. Если Волдеморт придёт за ним, он будет готов, и если кто-то другой решит сделать из него врага, он пожалеет об этом", - размышлял он вслух.

"У тебя есть план", - почти обвиняюще сказала Кассиопея.

"У меня всегда есть план", - ответил Геллерт. "А теперь, прочь с тобой, мне нужно его доработать".

Кассиопея нахмурилась, но попрощалась с ним и ушла, а Геллерт сел за свой шаткий стол, чтобы обдумать все, что узнал.

Напевая себе под нос, он недолго размышлял над абсурдностью ситуации.

Кассиопея Блэк воспитывала внука одного из своих самых страшных врагов, а Геллерт теперь посвящал свое время помощи мальчику.

Ирония судьбы не оставила бывшего темного лорда равнодушным, и он усмехнулся про себя, приступая к работе.

"Тебе лучше оценить это, Поттер", - ворчал он про себя.

<http://tl.rulate.ru/book/99466/3400793>